
ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**О ПРОБЛЕМЕ НЕОХРАНЯЕМОГО СОДЕРЖАНИЯ НАУЧНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ИЛИ НУЖНА ЛИ "СОБСТВЕННОСТЬ" НА ИДЕИ**

© 2019 г. Е.А. Салицкая

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия
E-mail: salitskaya@bmsu.ru

Поступила в редакцию 24.05.2019 г.

Поступила после доработки 10.06.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

В статье представлен правовой взгляд на проблему авторства в науке. Произведение науки рассматривается в качестве объекта авторского права, поднимается проблема неохранным авторским правом содержания научного произведения, раскрываются понятия авторства и плагиата. Кроме того, уделяется внимание высказываемым в литературе предложениям по обеспечению охраны содержания научных произведений, анализируется исторический опыт разработки законопроектов о научной собственности. В завершение автор формулирует ряд выводов относительно целесообразности предоставления правовой охраны элементам содержания научных произведений и природы соответствующих прав.

Ключевые слова: произведение науки, авторское право, авторство, плагиат, неохранным содержание научного произведения, научные идеи, научная собственность.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389101003-1011>

В процессе научного творчества исследователи редко задумываются о том, какие из создаваемых ими результатов пользуются правовой охраной, а какие беззащитны перед стремлением окружающих использовать их в собственных научных или предпринимательских целях. Хотя сегодня понятие "интеллектуальная собственность" употребляется почти повсеместно и всё больше учёных осознают, что они обладают определёнными правами на результаты своего научного труда, немногие из них имеют чёткое представление, о каких именно результатах и правах идёт речь. Лучше осведомлены о принципах правовой охраны и порядке её получения специалисты технического профиля, чьи разработки охраняются патентным правом. Об-

шеизвестно, что получение патента обеспечивает монополию на использование изобретения, а выдача патента осуществляется компетентным государственным органом. В случае авторских прав на произведения науки вопрос о наличии правовой охраны решается не столь очевидно.

Что именно в научном произведении охраняется авторским правом, а на какие элементы произведения науки авторско-правовая охрана не распространяется, нуждается ли в совершенствовании действующая система правовой охраны представленных в литературной форме результатов научного труда – вот те вопросы, ответить на которые предполагается в настоящей статье.

О ПОНЯТИЯХ АВТОРСТВА И ПЛАГИАТА

Традиционно за пределами юридического сообщества *институт авторского права* ассоциируется с произведениями художественной литературы и искусства и их авторами. Произведения науки в качестве объектов авторских прав рассматривают реже. И это касается не только таких сложно поддающихся восприятию в качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности научных произведений, как доклады и лекции, но и произведений науки, выраженных в письменной форме.

САЛИЦКАЯ Елена Александровна – кандидат юридических наук, начальник отдела правового сопровождения интеллектуальной собственности Центра интеллектуальной собственности, преподаватель кафедры "Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

А ведь последние представляют собой те же произведения литературы, только научного содержания. Однако парадокс состоит в том, что иногда знание того, что исследователю принадлежат авторские права на созданное им произведение (монографию, научную статью, учебное пособие) оказывается хуже незнания. Причина этого парадокса кроется в понятиях "авторство" и "плагиат".

В поле действия норм научной этики понятие "авторство" употребляется в отношении любых результатов исследовательского труда, будь то опубликованная монография или положенная в её основу научная теория. Но с точки зрения закона право авторства — это определённая правовая категория, и возникает оно только в отношении определённого круга объектов.

Согласно ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения¹. Таким образом, *право авторства* — это одно из интеллектуальных прав, принадлежащих автору произведения литературы, науки или искусства, под которым понимается право признаваться автором произведения (п. 1 ст. 1265 ГК РФ). Хотя российское законодательство не содержит дефиниции понятия "произведение", а приведённый в п. 1 ст. 1259 ГК РФ перечень объектов авторских прав является открытым, ряд традиционных результатов научного труда выпадает из сферы охраны авторского права. В соответствии с п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах. Некоторые из указанных объектов изъяты из сферы охраны авторского права по той причине, что их охрана может быть обеспечена в рамках иных правовых институтов. Например, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач могут быть объектами патентных прав — изобретениями и полезными моделями, или особых прав — охраняться в качестве секретов производства. В то же время такие объекты, как научные открытия, идеи, концепции, принципы, теории и методы, выпадают из сферы охраны, предоставляемой интеллектуальными правами.

Таким образом, с позиции права, авторство признаётся и охраняется в отношении научного произ-

ведения в целом (статьи, монографии) как формы представления научного результата. Однако в отношении научной теории, положенной в основу произведения, изложенной в нём идеи, описанных методов исследования как самостоятельных результатов труда учёного право авторства не возникает. Иными словами, представление тех же в научном плане результатов другим лицом с использованием лексически отличной формы (слов и оборотов речи) с юридической точки зрения нарушением авторства не является. Дело в том, что авторское право охраняет именно словесную форму выражения идей. Сама же идея, однажды обнародованная, уже не может оставаться в исключительном владении автора: её могут пересказывать, интерпретировать или развивать, причём любое её изложение в иной словесной форме не будет считаться нарушением авторского права.

Итак, с позиции авторско-правовой охраны расхожее словосочетание "позаимствовать идею" оказывается лишённым смысла. Если с языковой точки зрения позаимствовать идею действительно можно, то институту авторского права понятие заимствования идеи неизвестно. Но что в этом случае следует понимать под плагиатом?

В российском гражданском законодательстве понятие "плагиат" не употребляется — это категория уголовного права. Согласно п. 1 ст. 146 Уголовного кодекса РФ под плагиатом понимается присвоение авторства. Надо отметить, что уголовным преступлением плагиат является только в том случае, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю². Таким образом, *плагиат* — это присвоение авторства. При этом о личности автора и об авторстве можно говорить применительно только к тем объектам, которые, во-первых, являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности (включены в перечень ст. 1225 ГК РФ), во-вторых — результатами интеллектуальной деятельности, в отношении которых возникает право авторства³. Следовательно,

² Деяния, предусмотренные настоящей статьёй, признаются совершёнными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают 100 тыс. руб., а в особо крупном размере — 1 млн руб.

³ Согласно Гражданскому кодексу РФ исключительное право, которое является имущественным, признаётся в отношении всех охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В то же время личные неимущественные права, к которым относится право авторства, существуют только в случае, когда это прямо указано в соответствующей норме Кодекса (посвящённой конкретному результату интеллектуальной деятельности). Право авторства не возникает в отношении таких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, как секреты производства, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю передач.

¹ В случаях, предусмотренных Кодексом, автору произведения также принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

в отношении научных открытий, идей, концепций, принципов, теорий и методов термин "плагиат" так же не применим, как и категория "авторство".

Однако означает ли это, что законодатель не проявил должной заботы об исследователях и нормы российского права нуждаются в изменениях? Ответ на этот вопрос не столь очевиден, как может показаться.

О ПРОБЛЕМЕ НЕОХРАНЯЕМОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАУКИ

Авторское право на произведение науки, литературы или искусства возникает в силу самого факта его создания при условии, что оно выражено в какой-либо объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ), соблюдения же каких-либо формальностей в целях приобретения авторских прав на произведение не требуется. Подчеркну, что форма выражения необязательно должна быть письменной: выразить произведение объективно можно, и выступив с устным научным докладом на конференции, и сделав аудиозапись у себя в кабинете. Но какой бы способ объективизации ни выбрал исследователь, ключевое условие предоставления авторско-правовой охраны произведению — наличие объективной формы его выражения, которая и охраняется авторским правом.

Немецкий философ И.Г. Фихте писал, что в каждой книге можно различать физическое начало, то есть бумагу с напечатанными на ней знаками, и духовное. В свою очередь духовное начало книги, по Фихте, также имеет двоякую природу, включая содержание, то есть мысли, которые она преподносит, и форму их изложения — особенности их сочетания, манеру и обороты речи, словесное выражение. Продавая книгу, автор теряет исключительные права на высказанные в ней мысли — они становятся всеобщим достоянием. "Но то, на что он, безусловно, сохраняет право, что по своей природе неотчуждаемо, — это форма выражения его мыслей: она индивидуальная и навсегда остаётся достоянием автора. Усваивая чужие мысли, мы придаём им собственную форму, присваивая чужую форму, мы совершаем плагиат" [цит. по: 1, с. 27].

Мысль, высказанная Фихте, представляется весьма точной: авторское право охраняет лексическую форму выражения идей автора. В свою очередь идеи и мысли, которые в случае научного произведения могут представлять собой теорию, метод и даже открытие, содержащиеся в обнародованном произведении, становятся достоянием общества — свободно развиваются и перерабатываются без разрешения автора. Упоминание автора, впервые озвучившего научную идею, которая развивается или перерабатывается в более позднем произведении науки, в случае, когда первоначальный текст не цитируется (не приводится дословно),

является актом доброй воли, соблюдением норм научной этики. Юридической обязанности указать лицо, высказавшего научную идею (в устной или письменной форме), не возникает, поскольку законодательством не предусмотрено особого права на идею. В советское время на отсутствие особого права на идею обращала внимание Е.А. Кожина: "Авторское право не знает какого-то, в частности особого, права на идею, на мысль данного произведения" [2, с. 14].

Невозможность обеспечить охрану научных теорий, принципов и методов в рамках института авторского права обусловила появление и развитие в научной литературе концепций, в основе которых лежало стремление предоставить правовую охрану элементам содержания научных произведений как посредством инструментов авторского права, так и вне этого правового института.

В советское время глубокое исследование вопроса охраны научных произведений провёл В.Я. Ионас, который писал, что к научным результатам, содержащим предпосылки для возникновения особого субъективного гражданского права на них, относятся все компоненты научного произведения, характеризующие его новизну и творческий характер, а именно постановка новой проблемы, метод исследования, научный факт, систематизация, гипотеза и теория, интерпретация и научный эксперимент [1, с. 107]. Учёный считал, что каждый из названных элементов обладает самостоятельной научной ценностью, не требует для своего существования ни устного, ни письменного научного произведения и может быть использован без нарушения авторского права на само произведение. Анализируя природу научных результатов и практику научных организаций, В.Я. Ионас пришёл к выводу о необходимости введения в советское законодательство института "право на научное достижение". Предлагавшиеся для включения в законодательство положения предусматривали закрепление за исследователем только одного права на научное достижение, не являющееся открытием, — права авторства. Однако ни в советском, ни в российском законодательстве подобная норма так и не появилась.

В современной юридической литературе эволюцию учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права и проблему охраноспособности содержания научных произведений подробно исследовал А.В. Кашанин [3]. Он отмечает, что, как и любая научная теория, концепция охраняемой формы и неохраняемого содержания произведения была сформулирована в конкретном рациональном контексте с целью преодоления специфических затруднений, с которыми столкнулась доктрина авторского права на определённой стадии развития, и представляет собой только одну из форм уточнения признаков, позволяю-

щих определить объект авторско-правовой охраны. А.В. Кашанин приходит к выводу, что идейное ядро научного произведения всегда остаётся неохраноспособным. Определяя факторы, не позволяющие признать абстрактные идеи самостоятельным объектом авторско-правовой охраны, он указывает на отсутствие в авторском праве специальных юридических средств, которые позволили бы эффективно отграничивать абстрактные идеи одну от другой в целях их монополизации. Подчёркивается, что выделение идейного содержания произведения науки представляет собой операцию, которая предполагает интерпретацию текста анализирующим его человеком, который неизбежно приходит к собственному видению содержания текста (которое могло и не предполагаться автором) [3].

В то же время А.В. Кашанин считает, что индивидуальные неповторимые черты произведения науки, которые находят своё выражение в стиле и способах аргументации, подборе примеров, логической взаимосвязи положений и последовательности выводов, охраноспособны в соответствии с п. 5 ст. 1259 ГК РФ [3]. Таким образом, неохраноспособным остаётся только идейное ядро научного произведения, которое составляют идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения задач, открытия и факты.

Схожей позиции придерживаются В.Н. Штенников и И.А. Беляева. Они считают, что если постановка научной проблемы, метод исследования, научные факты, их интерпретация и систематизация, а также гипотеза и теория, являясь элементами содержания, авторским правом не охраняются, то такие элементы формы, как язык научного произведения, принятая автором последовательность изложения, логика, система раскрытия научных идей и расположение материала предполагают охрану. На этом основании делается вывод о неоправданности абсолютного отказа от охраны содержания произведения и противоречивости постулата об охране формы произведения. Более корректным, по мнению этих авторов, было бы положение об "охране основного содержания произведения" [4, с. 43]. Однако, как представляется, к заключению об охраноспособности указанных индивидуальных черт научного произведения приводит и последовательное применение концепции об охраняемой форме и неохраняемом содержании произведения, поэтому выводы о необходимости отказа от неё не кажутся достаточно обоснованными.

Высказываются в литературе и иные, выходящие за пределы института авторского права мнения относительно обеспечения охраны элементов содержания научного произведения. Так, Г.В. Кондрашкина полагает, что практическая реализация содержания научных произведений должна осуществляться исключительно с разрешения

их авторов и/или при их непосредственном участии в такой реализации и/или с осуществлением ими авторского надзора [5]. Но даже если признать недостаточность инструментов авторского права для обеспечения охраны научных идей, поддержать указанную точку зрения вряд ли можно. Во-первых, введение такого рода нормы противоречит принципу свободы научной и исследовательской деятельности, имманентно заложенному в Гражданском кодексе. Законодатель намеренно исключил из сферы охраны как авторским, так и патентным правом открытия, научные теории, концепции, принципы и методы (п. 5 ст. 1259, п. 5 ст. 1350 ГК РФ). Предусмотрено свободное использование произведений в научных и учебных целях (ст. 1274 ГК РФ), не признаётся нарушением исключительного права на изобретение (полезную, модель, промышленный образец) проведение научного исследования или эксперимента в отношении объекта, в котором оно использовано (п. 2 ст. 1359 ГК РФ). Во-вторых, попытка распространить авторско-правовую охрану на содержание произведений вступает в противоречие с правовой природой этого института, она чревата перенесением принципов патентного права на сферу авторского права: "Содержание произведения не может быть оригинальным (неповторимым). Следовательно, его охрана авторским правом в отрыве от формы невозможна. Выведение из-под охраны авторским правом идей и фактов обусловлено необходимостью обеспечить баланс между принципом свободы слова и информации и принципом защиты авторских прав" [6, с. 21].

Таким образом, изменение существующего института авторского права в целях обеспечения охраны элементов содержания научного произведения представляется нецелесообразным.

СУДЬБА ЗАКОНОПРОЕКТОВ О НАУЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Наличие в произведении науки исследовательского результата (идеи), который сам по себе авторским правом не охраняется, заключает в себе как минимум две правовые задачи. Первая, о которой здесь уже шла речь, сводится к тому, как обеспечить связь автора научного произведения с высказанными в нём идеями и мыслями, закрепить его авторство в отношении них. Эта задача охватывает неимущественные интересы авторов научных произведений, связанные с удовлетворением их моральных потребностей. Вторая задача, напротив, сопряжена с имущественными интересами учёных, получивших прорывные или передовые научные результаты и представивших их в своих произведениях. В случае, если подобный результат не был обеспечен правовой охраной за рамками института авторского права (например, путём получения патента на изобретение), любое лицо смо-

жет использовать его без разрешения исследователя-автора, в том числе в коммерческой деятельности, без выплаты вознаграждения.

Очевидно, что описанный в произведении прорывной научный результат, не обеспеченный охраной патентными правами по причине его фундаментального характера⁴ либо в силу нежелания или неумения автора обратиться за получением патента, может стать основой не одной промышленно применимой разработки, повлечь колоссальные изменения в жизни общества и экономике. При этом материальную выгоду от технологических новшеств получают коммерческие компании, внедрившие инновацию, в то время как учёный, заложивший фундаментальную основу прогресса, не будет обладать правом на участие в прибылях от практического использования его научного достижения. Несправедливость подобной ситуации отмечается не только исследователями, но и законодателями. На протяжении истории не раз предпринимались попытки законодательно обеспечить имущественные интересы исследователей в отношении их научных достижений. Ведь эта проблема не нова.

Один из наиболее ценных результатов научного труда, который может быть описан учёным в научном произведении, — научное открытие. В то же время открытия не признаются интеллектуальной собственностью и не охраняются интеллектуальными правами ни в России, ни в подавляющем большинстве зарубежных государств. Это означает, во-первых, что само по себе открытие чего-либо — явления, закономерности, свойства, существующего в природе, — не может быть запатентовано, во-вторых, что лицо, создавшее промышленно применимую разработку на основе научного открытия, не несёт по отношению к первооткрывателю каких-либо юридических обязанностей. Такое лицо может получить патент на разработку, использовать её с целью извлечения коммерческой выгоды без согласия и даже уведомления первооткрывателя. Не возникает у разработчика промышленно применимого решения и обязанности обеспечить участие первооткрывателя в прибыли от коммерческого использования решения, в основе которого лежит научное открытие. Наконец, не обеспечены каким-либо правовым механизмом нематериальные интересы первооткрывателя, связанные с признанием его авторства в отношении научного открытия.

⁴Условием патентоспособности изобретения наравне с новизной и изобретательским уровнем является промышленная применимость, то есть возможность использовать данное техническое решение в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере. Таким образом, научно-технические достижения, имеющие абстрактно-теоретический характер, не могут быть обеспечены охраной путём получения патента на изобретение.

Обозначенная проблема привлекла пристальное внимание в первой половине XX в., когда европейскими законодателями предпринимались попытки ввести охрану так называемой научной собственности. В апреле 1922 г. французский юрист Дж. Бартелими [7] представил в парламент Франции проект закона о научной собственности [8]. В проекте предлагалось ввести "патент на принцип", который давал бы автору научного открытия право участвовать в выгодах, получаемых от его использования. В это же время другой проект, предусматривавший охрану открытий, был разработан и внесён в парламент французской Конфедерацией работников умственного труда. В отличие от проекта Бартелими, проект конфедерации не предусматривал существенного изменения патентного законодательства, а основывался на необходимости признания самостоятельного права собственности на научные открытия. Предлагалось признать за авторами исключительное право на извлечение выгод из их открытий и изобретений. При этом указанное право не должно было стать правом исключительного пользования, то есть авторы не могли запретить промышленное или коммерческое обращение своих произведений [9, с. 171].

Хотя оба проекта не получили поддержки во французском парламенте, они не были похоронены. Французское правительство передало их в сформированный Лигой Наций Комитет по интеллектуальному сотрудничеству. Особо отмечалось, что создание системы охраны научной собственности в какой-то одной стране было бы губительным для национальной промышленности, поэтому речь должна идти о международной системе охраны [10]. Признавая значимость обеспечения справедливого участия учёных в доходах от результатов их творческого труда, французское правительство выражало готовность содействовать решению проблемы научной собственности. В рамках Лиги Наций был образован специальный подкомитет для изучения проблемы авторского права на художественные, научные и литературные произведения, в который вошли представители Бельгии, Соединённых Штатов, Италии и Испании, ответственным за правовое исследование проблемы научной собственности был назначен итальянский сенатор Ф. Руффини [11, р. 1854]. Результатом работы подкомитета стал представленный профессором Руффини проект международной конвенции по охране научных открытий. Ключевые положения проекта сводились к следующему.

Предусматривалось создание международного союза по охране прав авторов открытий и изобретений, таким образом должен был быть устранён риск ущемления интересов экономики отдельно взятой страны. Устанавливалась свобода промышленного или коммерческого применения открытий и изобретений, однако с сохранением прав авторов на экономические выгоды от их использования. Кроме того,

предполагалась возможность установления приоритета открытия или изобретения путём посылки специального конверта в Международное бюро и выдачи в качестве доказательства права автора *патента на принцип*. Следует отметить, что в проекте Ф. Руффини речь шла об открытиях и изобретениях, "которые вследствие их специфически научного характера изъяты из-под действия охраны, предоставляемой произведениям промышленности, искусства и литературы" [9, с. 171].

С позиции права как французские законопроекты, так и разработанный в рамках Лиги Наций проект международной конвенции оказались несостоятельными. Все они обладали внутренним противоречием, проистекающим из попытки наделить существующие правовые институты функциями, которые не соответствовали их природе. С одной стороны, авторское право распространялось на содержание научных произведений, с другой — размывались критерии, применяемые в патентном праве. Право научной собственности распространялось на идею, как в патентном праве, а не на форму, как в авторском, причём возникало оно в силу самого факта создания произведения, как в авторском праве, а не в результате регистрации заявки и проведения экспертизы, как в патентном. За учёным закреплялось право на вознаграждение, однако он не мог запретить использовать произведение, идею или открытие [12, с. 106].

Нельзя признать рассматриваемые документы совершенными и с практической точки зрения. Далеко не всегда удаётся установить причинно-следственную связь между результатом фундаментальной научной работы и внедрёнными в промышленность инновациями. Особенно наглядно эта проблема высветилась сегодня, когда изыскания в передовых сферах науки ведутся параллельно во множестве исследовательских организаций, расположенных в разных странах мира. Иногда сложно определить, какое из научных учреждений первым получило результат (особенно если опубликование работ о достижении происходит с незначительной разницей во времени), установить же связь между множеством научных публикаций и промышленными технологиями в подобной ситуации просто невозможно.

Наконец, встаёт вопрос и о справедливости требования к внедрившему новую разработку предпринимателю выплачивать вознаграждение за её использование. Процесс трансформации научного достижения лабораторной стадии в промышленно применимый результат сопряжён с существенными финансовыми затратами, внедрение инновации — с рисками, которые несёт предприниматель. Российским учёным хорошо знакома проблема отсутствия финансирования опытно-конструкторских работ, клинических испытаний, иных видов деятельности на этапе доведения научного результата до инновации. Если привлечь

частное финансирование на этом этапе сложно даже в отсутствие выплаты вознаграждения учёным, то легко представить, насколько усложнилась бы ситуация в случае введения патентов на принцип или предоставления исключительных прав на теоретический научный результат в иной форме.

Возвращаясь к истории законотворческих инициатив в области охраны научной собственности, необходимо отметить предложение, выдвинутое Г. Гариэлем и Л. Торресом-Кеведо в период разработки проекта международной конвенции по охране научных открытий, но предусматривающее иной подход к обеспечению интересов учёных. Вице-директор Международного бюро по охране промышленной собственности (Гариэль) и член Комитета по интеллектуальному сотрудничеству (Торрес-Кеведо) сочли, что право учёного на вознаграждение не поддаётся формулированию и выступили с инициативой собирать фонды путём взимания платежей с промышленников, которые используют открытия. Средства фонда предлагалось распределять в форме денежных наград между учёными, чьи открытия или изобретения послужили на пользу развития техники, а через неё — промышленности. Так был предложен *социальный способ вознаграждения* всех учёных, заслуживающих поощрения за свой труд [8]. В отличие от проекта Ф. Руффини концепция социального способа вознаграждения не получила дальнейшего развития. Очевидно, что её реализация встретила бы серьёзное сопротивление со стороны представителей промышленности, от которых требовалось не только выплачивать вознаграждение, но выплачивать его абстрактным учёным.

В то же время проект международной конвенции лёг в основу деятельности созданного в 1925 г. Международного института интеллектуального сотрудничества, которому было поручено продолжить работу, начатую под руководством Ф. Руффини. Исследования института увенчались новым проектом международной конвенции, подготовленным под руководством известного французского юриста М. Плезана и обычно называемого Парижским. Ключевыми нововведениями Парижского проекта стали представление открытий для регистрации в международном органе с указанием на то, что учёный имеет в виду осуществить своё право на вознаграждение, и сужение понятия "открытие": открытия неприкладного характера не подлежат охране [9, с. 173].

Несмотря на то, что Совет Лиги Наций одобрил проект М. Плезана, он так и не был реализован, поскольку не получил поддержки со стороны правительств стран — членов международной организации. В итоге многолетняя работа над проектами актов об охране научных открытий так и не увенчалась успехом ни на международном, ни на национальном уровне, за исключением Советского Союза. Но с распадом СССР регистрация научных

открытий прекратилась, а соответствующие нормы постепенно исчезли из российского законодательства. В европейских же правовых системах разработанные в начале XX в. проекты ни закрепления, ни развития так и не получили.

Несостоятельность большинства проектов, касающихся научной собственности, объясняется ошибочностью подхода, который базируется на стремлении распространить действие исключительного права на научные открытия. Хотя такое право и предполагалось ограничить, предоставив свободу использования научных результатов, это не устранило бы главного противоречия — несоответствия избранного правового инструмента правовой природе охраняемого объекта. Исключительное право призвано обеспечить монополию на научное достижение. Но научное знание должно беспрепятственно распространяться, использоваться и развиваться в интересах всего общества.

* * *

Предоставление монополии на использование теоретического знания, содержащегося в произведениях науки, ограничило бы свободу научных изысканий. Недопустимо предоставить исключительное (имущественное) право⁵ как на научные открытия, так и на другие элементы содержания произведения науки фундаментального характера — идеи, концепции, теории и методы. В то же время и сегодня актуальными представляются выводы В.Я. Ионаса относительно природы научных результатов, составляющих содержание произведений науки: эта природа обуславливает возможность признания в отношении некоторых достижений личных неимущественных прав. Закрепление за учёными отдельных моральных прав на созданные ими научные результаты, изъятые из сферы охраны авторскими правами, было бы справедливым, могло бы стать дополнительным стимулом творческой активности.

Как отмечал В.Я. Ионас, те компоненты научного произведения, которые характеризуют его новизну и творческий характер, содержат предпосылки для возникновения особого субъективного гражданского права [1, с. 107]. В силу размытости определения "творческий характер", говоря об элементах содержания научного произведения, обладающих предпосылками для возникновения в отношении них особого гражданского права, следует

⁵Исключительное право — это имущественное право, предполагающее возможность использования результата интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использовать этот результат.

иметь в виду лишь те элементы, которые обладают новизной. Когда научное достижение представляет собой концепцию, теорию, метод, целесообразнее говорить о *праве авторства* исследователя, разработавшего и представившего подобный результат в своём произведении.

С теоретической точки зрения, право авторства, безусловно, является правовой категорией, применимой в отношении элементов содержания произведения науки, обладающих новизной. Однако гармоничность правовой конструкции в теоретическом смысле сама по себе не может рассматриваться в качестве достаточного основания для внесения соответствующих изменений в законодательство. Первостепенное значение здесь имеет наличие у общества потребности в охране интересов, связанных с признанием авторства научных результатов. Наконец, необходимо оценить возможность реализации предоставляемого права на практике. Включение в закон положения, устанавливающего какое бы то ни было право без обеспечения механизма его осуществления, будет означать, что соответствующая норма носит декларативный характер.

Хотя регулярное появление в научной периодике работ, в той или иной степени затрагивающих проблему неохраняемого авторским правом содержания научных произведений [3–6, 13, 14], свидетельствует о заинтересованности научного сообщества в охране авторства научных идей (концепций, теорий, методов), возможность реализации данного права на практике весьма сомнительна. Предоставление права авторства в отношении элементов содержания научного произведения без единовременного введения некой системы верификации авторства с высокой долей вероятности приведёт к возникновению значительного числа споров. В свою очередь создание системы удостоверения авторства в отношении достижений, составляющих содержание научных произведений, повлечёт, с одной стороны, излишнюю бюрократизацию исследовательской деятельности, с другой — дополнительные расходы бюджета. Учитывая, что право авторства носит неимущественный характер, подобные временные, организационные и финансовые затраты не будут оправданы ни целями развития рынка интеллектуальной собственности, ни экономики в целом.

Нельзя не сказать и о том, что проблема установления авторства в отношении отдельных исследовательских результатов — элементов содержания научного произведения — усложняется устойчивой тенденцией к созданию научных коллабораций. Как отмечается в литературе, для культуры российского научного сообщества в целом характерна приверженность норме коллективизма [14, с. 7]. Авторами одного научного труда, публикуемого по результатам изысканий, проведённых в коллаборации, иногда становятся сотни исследователей. Очевидно,

что это существенно усложняет задачу определения автора каждого конкретного результата, отражённого в публикации. В зарубежной литературе указывается на несколько непростых вопросов, связанных с признанием авторства в случае, если научная работа выполняется коллективом исследователей [15]. С одной стороны, это широко известная проблема "гостевого авторства" (guest authorship), когда в силу устоявшейся практики или прямого давления в число соавторов включаются руководители подразделения или научного учреждения, в действительности не внёсшие никакого вклада в создание результата и произведения. Но есть и обратная сторона медали: следуя общепринятым в научном сообществе этическим нормам, истинные соавторы научного труда включают в своё число лаборантов, проводивших эксперименты, и других лиц, выполнявших исключительно технические функции. Так, проведённый однажды среди группы французских исследователей в области медицинских наук опрос показал, что 62% опрошенных сталкивались с ситуацией, когда они узнавали о том, что являются соавторами статьи, только после её выхода в свет [16, р. 581]. Включение в число соавторов лаборантов, хотя и внёсших вклад в исследовательскую работу, но не приложивших творческих усилий к созданию непосредственно произведения (научной статьи), характерно и для России, и для других (не только медицинских) естественных и технических наук.

В то же время с позиции права соавторами произведения признаются только те граждане, которые создали это произведение *совместным творческим трудом*⁶. Поэтому, с юридической точки

зрения, проводившие эксперименты лаборанты, если они не принимали непосредственного творческого участия в написании статьи, не являются её соавторами, как и лица, осуществлявшие общее руководство работой. Несмотря на обозначенное разногласие между нормами права и принципами, действующими внутри научного сообщества, нужно признать, что защита авторства в отношении таких неохраняемых элементов содержания научных произведений, как научные гипотезы, концепции и теории, достаточно успешно обеспечивается за рамками правовой системы — нормами научной этики. Принимая во внимание *неимущественный характер* права авторства, представляется, что признание или, наоборот, критика со стороны научного сообщества — не менее слабый, если не более сильный, стимул как для создания перспективных научных результатов, так и для бережного и тактичного отношения к результатам чужого научного труда. Поэтому внесение изменений в российское законодательство в целях признания права авторства на элементы содержания научного произведения, характеризующие его новизну, не представляется целесообразным.

Хотя данный вывод как результат исследовательской работы и носит отрицательный характер, думаю, что он не лишён значимости. С одной стороны, нельзя исключить, что со временем технологии позволят мгновенно верифицировать информацию о создании научного результата, становящегося элементом произведения, и тогда потребуются решить вопрос о правовой природе возникающего в отношении этого элемента права. С другой стороны, заслуживает внимания тот факт, что нормы научной этики для подавляющего большинства исследователей не менее значимы, чем предписания закона. Главное, чтобы в эпоху, когда повсеместно обсуждается проблема плагиата, защиты авторства и интеллектуальной собственности, научное сообщество не было введено в заблуждение относительно юридического значения этих терминов, в том числе применительно к результатам научного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ионас В.Я.* Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972.
2. *Кожина Е.А.* Правовая охрана научных открытий // Вопросы изобретательства. 1968. № 1. С. 12-15.
3. *Кашанин А.В.* Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. № 2. Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
4. *Штенников В.Н., Беляева И.А.* Форма произведения // Патенты и лицензии. 2008. № 11. С. 42-44.

⁶ Определение понятия "соавторы" дано в п. 1 ст. 1258 ГК РФ. В международных конвенциях, посвящённых вопросам охраны авторских прав на произведения, в том числе в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [17], понятия "соавторы" и "соавторство" специально не определяются. В то же время понимание соавторства как совместного творческого труда, когда все авторы вносят в произведение именно творческий вклад, характерно не только для российского права. Так, согласно параграфу 8 Закона об авторском праве и смежных правах Германии, несколько лиц признаются соавторами произведения в случае, когда они совместно создали произведение, части которого, составляющие личный вклад каждого соавтора, не могут быть использованы отдельно (самостоятельно) [18]. При этом обозначающий слово "создали" глагол "schaffen" имеет значение не только "создавать", но и "творить". Таким образом, в немецком законе презюмируется наличие творческого вклада каждого соавтора. В ст. 13 Закона КНР "Об авторском праве" указывается, что требование лица о признании его соавтором не может заявляться тем, кто не принимал участия в создании произведения [19] (следует различать исследовательский процесс в целом и процесс создания непосредственно произведения — статьи, монографии или другого научного труда).

5. Кондрашкина Г.В. Содержание произведения и способы его охраны // Патенты и лицензии. 2009. № 7. С. 28-31.
6. Ландин А.В. Охрана результатов НИОКР в качестве научных произведений // Патенты и лицензии. 2009. № 6. С. 18-22.
7. The official website of Assemblée nationale. Histoire. Joseph Barthélemy. http://www2.assemblee-nationale.fr/sycomore/fiche/%28num_dept%29/448 (дата обращения 17.04.2019).
8. Розенберг В.А. Научная собственность // Русская философия собственности (XVIII–XX вв.) / Сост. К. Исупов, И. Савкин. СПб.: СП "Ганза", 1993. С. 401-424.
9. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и науки. М.: Наука, 1973.
10. Replies from the Governments of France and Germany to the circular letters from the League of Nations Nos. C. L. 100, 1923. XII, and C. L. 159, 1924. XII, regarding the report of Senator Ruffini on the protection of scientific property. https://biblio-archiv.unog.ch/Dateien/CouncilMSD/C-456-M-168-1925-XII_EN.pdf (дата обращения 20.05.2019).
11. Ladas S.P. Patents, Trademarks, and Related Rights: National and International Protection. V. 1. Harvard University Press, 1975.
12. Козырев А.Н. Право интеллектуальной собственности на результаты научной деятельности // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. В.В. Лапаева. М.: Норма, 2004. С. 103-124.
13. Белькова Е.Г. Правовые требования к произведению науки как объекту авторского права // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 сентября 2015 г.) / Отв. ред. С. И. Сулова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 144-147.
14. Коннов В.И., Юревич М.А. Стандартные отклонения: российские учёные в зеркале норм и контрнорм научной деятельности // Вопросы психологии. 2016. № 1. С. 96-109.
15. Wager E. Recognition, reward and responsibility: Why the authorship of scientific papers matters // Maturitas. 2009. V. 62. P. 109-112.
16. Pignatelli B., Maisonneuve H., Chapuis F. Authorship ignorance: views of researchers in French clinical settings // Journal of Medical Ethics. 2005. V. 31(10). P. 578-581.
17. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (изменённая 28 сентября 1979 г.). <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения 22.05.2019).
18. Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz, UrhG). Copyright Act of 9 September 1965 (Federal Law Gazette I, p. 1273), as last amended by Article 1 of the Act of 1 September 2017 (Federal Law Gazette I p. 3346). <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17676> (дата обращения 23.05.2019).
19. Copyright Law of the People's Republic of China (Promulgated by the Standing Committee of the National Congress on February 26th, 2010 and entered into force on April 1st, 2010). <file:///C:/Users/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D1%8F/Desktop/cn031en.pdf> (дата обращения 22.05.19).

PROBLEM OF UNCOPYRIGHTABLE CONTENT OF A SCIENTIFIC PAPER, OR IS THERE A NEED FOR A PROPERTY RIGHT ON IDEAS

© 2019 E.A. Salitskaya

Bauman Moscow state technical university, Moscow, Russia

E-mail: salitskaya@bmstu.ru

Received 24.05.2019

Revised version received 10.06.2019

Accepted 17.06.2019

This article tackles the legal problem of scientific authorship by analyzing a scientific work as an object of copyright protection. The problem of a research paper's uncopyrightable content is pointed out, and concepts of authorship and plagiarism are revealed. The article's author analyzes suggestions on providing legal protection for elements of scientific work content, as represented in the doctrine, as well as historical attempts to work out a bill for protection of scientific property. In conclusion, the author provides suggestions on the advisability of legal protection for elements of scientific works' content and on the nature of corresponding rights.

Keywords: scientific work, research paper, copyright, authorship, plagiarism, uncopyrightable content of a scientific work, research idea, scientific property.